

Министерство культуры Российской Федерации

**Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры
«КИРИЛЛО-БЕЛОЗЕРСКИЙ ИСТОРИКО-АРХИТЕКТУРНЫЙ И
ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ МУЗЕЙ-ЗАПОВЕДНИК»**

Народная кукла

Н.В. Невзорова

Чем дальше в будущее входим,
Тем больше прошлым дорожим.
И в прошлом красоту находим,
Хоть новому принадлежим.

Мищенко Елена Александровна

Ещё в середине XX века почти в каждой семье в деревне и городе дети играли тряпичными куклами. И только с 1960-х годов, когда промышленные предприятия начали выпускать миллионные партии игрушек из пласти массы, традиция изготовления домашней куклы почти угасла. Однако не исчезла совсем, глубоко отложившись в народной памяти.

Кукла - способ познания жизни и для тех, кто её создаёт, и для тех, кто с ней общается. Рассматривая старые куклы, мы замечаем, как проступает в них цепочка скрытых символов, характерных для мифологического сознания крестьянина, для русской народной культуры. Поэтому в изготовлении традиционных тряпичных кукол не было случайностей – во всём усматривался определённый смысл[1].

Изображение лица в кукле долго было в крестьянской среде под запретом. Белая ткань вместо лица, как зеркало, всё отражает, но ничего в себя не берёт. В такую куклу не вселится злой дух, а потому хозяина не выдаст, не позволит навлечь на него проклятие, сглазить[2]. В народе куклам не давали имени собственного, как это водится в городской традиции. Озвучивание имени могло нарушить охраняемую целостность куклы: ведь её мог назвать и чужой недоброжелательный голос. В целях защиты от злых сил, из предосторожности куклы и оставляли немыми, безымянными, а если и нарекали, то собирательно: ляльки, маньки, матрёшки, цацки[3]. Отношение детей к кукле до сих пор интерпретируется как знак судьбы: «не играет в куклы – детей не будет, плохая мать будет». Самое интересное, что эти народные приметы часто подтверждаются в жизни. Повсеместно пожилые женщины рассказывали о бережном отношении взрослых и детей к куклам. Вспоминали, что игрушки никогда не оставляли на улице, не разбрасывали по избе, где попало. Их хранили в специально отведенных корзинах, коробах, ящиках или даже в ларчиках «с запиркой и с чеканкой». Куклы часто сохраняли до замужества, брали

с собой в приданое, а потом передавали по наследству своим детям. Этнографы-собиратели во время экспедиций даже в 1920 – 30-е годы отмечали, что дети не хотят отдавать их для музейной коллекции.

Из воспоминаний Нины Васильевны Грошниковой, родившейся 18 апреля 1937 года в семье военного.

Нина Васильевна родилась в Средней Азии, куда был отправлен её отец для борьбы с басмачами. Это были голодные годы, когда местное население отдалилось от русских. Началась война, Нине было 4 года. Русских поселили в барак, где было 12 семей. В этом бараке собирались все народы: узбеки, украинцы, уральцы, русские, евреи, все дети дружили между собой. Игрушек в то время не было, всё делали своими руками. Это были и мягкие мячики, и тряпичные куколки. Анна Фёдоровна – мама Нины – шила куклы сама. Нина сидела рядом наблюдала за шитьём и ждала окончания работы. Каждая мама крутила куклу для своей девочки в традиции своего народа, своей культуры. Была война, голод. У родителей не было времени заниматься детьми. Мать брала, старую тряпку скручивала её, надевала платок, из старых бинтов вытаскивала нитки и закручивала кукол. Также бинты использовали и для лица куклы, чтобы лицо было белым. Так и получалась «Лялька». «Эти куклы были дороги нам и любимы», – говорит Нина Васильевна. Из разных найденных баночек, коробочек девочки делали игрушечную посуду для своих любимых куколок. Были куклы в то время и целлофановые, а также с куклы с фарфоровой головой.

В 1984 Нина Васильевна пришла работать в Кирилло-Белозерский музей-заповедник. Сначала она работала художником-оформителем. Но интересы Нины Васильевны не ограничивались только служебными обязанностями. И в 2000 годах стала увлекаться тряпичной куклой и кукольными персонажами для рождественского вертепа. Нина Васильевна интересовалась куклами у бабушек, сотрудников отдела народного искусства, возможно именно это и стало поводом для дальнейшего изучения особенностей традиционной народной игрушки. Так стали рождаться новые удивительные выставки. Ниной Васильевной выполнено более ста тряпичных кукол: «пеленашка», «крестец», куклы-обереги, обрядовые и игровые куклы. Но особое внимание Нина Васильевна уделяет внимание северной вепсской кукле-оберегу. Она была характерной и для нашего края. По мнению Нины Васильевны, современные дети должны видеть не только игрушечных роботов, но и игрушки, изготовленные своими руками, а не машинами. В кукол играют почти все дети. Это очень занимательное и увлекательное занятие. Кукла не рождается сама: ее создает человек. Она обретает жизнь при помощи воображения и воли своего создателя.

Являясь частью культуры всего человечества, кукла сохраняет в своем образе самобытность и характерные черты создающего ее народа. В этом главная ценность традиционной народной куклы.[\[4\]](#)

[\[1\]](#) Дайн Г.Л., Дайн М.Б.Русская тряпичная кукла. Культура, традиции, технология.

Изд.: Культура и традиции, 2007. – 120 с.

[\[2\]](#) М.Сысоева, ст. «Лица стёрты – сглаз не страшен, г.// «Репортёр», №15 от 14 апреля 2008 года.

[\[3\]](#) Дайн Г.Л., Дайн М.Б.Русская тряпичная кукла. Культура, традиции, технология.

Изд.: Культура и традиции, 2007. – 120 с.

[\[4\]](#) Из воспоминаний Нины Васильевны Грошниковой 20.01.14 г.